

ПИСАТЕЛЬ-БОЕЦ

К 60-летию со дня рождения В. В. Вишневского

ИНТЕРЕСНУЮ, многогранную жизнь прожил Всеволод Витальевич Вишневский, выдающийся советский писатель-драматург, 60-летие со дня рождения которого отмечается сегодня.

Это был человек, о жизни которого в полном смысле этого слова можно сказать — она прошла в горении, в страстной, кипучей борьбе.

Еще 14-летним мальчиком ушел добровольцем на первую империалистическую войну Всеволод Вишневский и с тех пор на протяжении более чем 35 лет он оставался в строю.

Боец-красногвардеец в дни штурма Зимнего дворца, пулеметчик на флагманском корабле Волжской флотилии «Ваня-коммунист», пулеметчик красных бронепоездов и знаменитой Первой Конной армии, матрос кораблей Балтийского и Черноморского флотов — Всеволод Вишневский пришел в советскую литературу, принеся с собой пафос Великой революции.

Сложным и тернистым был путь его в литературу. В 1920 году впервые начал он печататься в газете «Красное Черноморье», затем в газете «Красный Балтийский флот»,

Первые его беллетристические произведения появились в литературном флотском альманахе «Алые вымпелы», а в 1924 г. В. В. Вишневский выпустил сборник морских рассказов, где главной темой была гражданская война. Жадный к знаниям, постоянно ищущий нового — таким входил в литературу вчерашний боец Первой Конной, уже с первых лет своей литературной деятельности проявивший себя как публицист и журналист, научный работник и военный историк, неутомимый исследователь.

Первой и самой серьезной заявкой о себе была пьеса Всеволода Вишневского «Первая Конная». Читатели и зрители увидели его большой талант, уже тогда по почерку угадывался страстный боец, описывающий события не со стороны, не как наблюдатель, а как человек, связанный с героями своего произведения узами кровного братства. Не случайно «Первая Конная» так одобрительно была встречена А. М. Горьким и В. В. Маяковским. За этой пьесой последовала другая — «Последний решительный». Таким образом после Д. Фурманова, А. Фадеева и других в литературу входил еще один писатель, принесший в нее живое дыхание борьбы за власть Советов, пафос борьбы за становление власти рабочих и крестьян.

Всеволод Вишневский рос вместе с такими писателями, как Н. Островский, А. Гайдар, А. Афиногенов, составившими в 30-е годы замечательное пополнение все более креп-

нущей и выходящей на большую дорогу советской литературы.

Созданная писателем в 1932 году «Оптимистическая трагедия» была уже плодом зрелости писателя-драматурга. И в ней Вишневский верен себе. Большая жизненность образов, их жизнеутверждающая сила характерны и для этого произведения, где очень правдиво показано, как партизанский полуанархистский отряд превращается в регулярный полк Красной Армии.

Для произведений Всеволода Вишневского характерна своеобразная драматургическая форма, отличительные особенности которой — быстро сменяющиеся сцены, короткие эпизоды, передающие стремительность и напряженность действия.

Одним из замечательнейших произведений тридцатых годов явился киносценарий «Мы из Кронштадта», где дана широкая картина революционной Балтики, поднявшейся на оборону сердца революции — Петрограда — от белых банд генерала Юденича. Это киноповесть не только о моряках. С большой любовью, характерной для писателя, воссоздает он в ней образы бойцов Красной Армии. Кинофильм «Мы из Кронштадта» имел огромный успех в нашей стране и за рубежом. В 1936 году А. Вишневский побывал в Испании. Он увидел под Гвадалахарой бойцов-республиканцев, в перерыве между боями с восхищением смотревших «Мы из Кронштадта». Это было большой радостью для писателя, признанием того, как нужен его труд. За фильм «Мы из Кронштадта» Советское

правительство удостоило В. Вишневского и режиссера-постановщика Е. Дзигана высшей награды — ордена Ленина.

Пафос народной борьбы за торжество революции, за свою рабоче-крестьянскую правду, за новый мир, добываемый в крови и страданиях, — вот основная тема, проходящая через все драматургические произведения Всеволода Вишневского. Она прослеживается и в таких пьесах, как «Мы, русский народ», «На западе бой» и в более поздних его произведениях, написанных в годы Великой Отечественной войны.

Писатель-боец в годы, предшествовавшие войне, неустанно звал к тому, чтобы в случае, если враг нападет, быть готовым нанести ему ответный сокрушительный отпор. В пьесе «На западе бой», писатель гневно клеймил поднимающий голову германский фашизм.

Страстно прозвучал голос писателя с трибуны Первого Всесоюзного съезда писателей:

«...Пишите о хрустале, о нежности, о любви и прочем. Но при этом никогда не забывайте, что мы должны держать в исправности наше оружие и хорошо знать тот приписной пункт, куда нам надлежит явиться в случае необходимости. Это полезно и необходимо».

И потому нет ничего удивительного в том, что в первый же день Великой Отечественной войны советского народа писатель стал в строй бойцов. Его плотную коренастую фигуру видели моряки Балтийского флота, он был на батареях и в

полках морской пехоты, он был до конца вместе с героическими защитниками Таллина, а когда наши войска оставили его по приказу командования, бригадный комиссар Вишневский совершил вместе с моряками трудный переход в Ленинград.

Почти всю беспримерную в истории войн многомесячную осаду Ленинграда Всеволод Витальевич провел в Ленинграде. Пламенный трибун, он выступал перед воинами армии и флота, зажигал их неистребимой верой в победу. Его голос часто раздавался в эфире, ободряя защитников города-героя. Он выступал с пламенными статьями в «Ленинградской правде», фронтовой газете «На страже Родины», газете Балтийского флота «Красный Балтийский флот». Его очерки и овеянные дыханием боя статьи мы читали в «Правде» и «Красной звезде». На Балтийском флоте он возглавлял группу писателей. Мы все, близко знавшие его в те годы, поражаемся его неутомимости и энергии. Наряду с Николаем Тихоновым его смело можно назвать глашатаем ленинградской обороны, певцом мужества и доблести ленинградцев. Город Ленина на Неве он любил пламенно, самозабвенно. Он был его защитником еще со времен, когда к нему тянулись банды Юденича. Он был в

числе тех, кто отстаивал колыбель революции и в тяжелейшие, беспримерные годы осады. В день, когда Ленинград с помощью всей страны сокрушил орды Гитлера и прорвал кольцо блокады, он записал в своем дневнике:

«Ликую! Какая радость для Ленинграда! Семнадцать месяцев блокады, мук, ожиданий... Выдержали! Вот и на нашей улице праздник!».

Всеволод Вишневский был в числе тех, кто помог Ленинграду одержать победу. В осажденном городе Всеволод Витальевич продолжал свою писательскую деятельность. Он создал две пьесы «У стен Ленинграда» и «Раскинулось море широко», вел свои писательские дневники, собирал материалы для большой книги о подвигах ленинградцев.

Всеволоду Витальевичу выпало счастье дожить до победы. В качестве военного корреспондента «Правды» он был в войсках генерала Чуйкова, штурмовавших Берлин.

«...Мне хотелось... — читаем мы в дневнике В. В. Вишневского, — быть на фронте, когда Россия оплачивает «за все». Тут мое место! Это я ощутил и ощущаю... Я смотрю на себя со стороны и иногда мне кажется, что я все тот же рядовой 1914—1918 годов, делаю, что нужно, подталкиваю орудия, вытаскиваю машины, навожу порядок на до-

рогах, дежурю. Есть во мне инстинкт солдата, и он меня ведет и учит: я знаю, как говорить с людьми, что делать в той или иной военной обстановке...».

Рядовым, преданным солдатом революции был и оставался до конца своей жизни Всеволод Вишневский. Он дожил до победы и, как однажды писал, завершал пятую для себя войну. В качестве корреспондента «Правды» он присутствовал на Нюрнбергском процессе, где судили главных гитлеровских военных преступников. На страницах «Правды» мы читали полные гнева и страсти его статьи, они звучали как призыв к народам — никогда не допустить больше возрождения фашизма.

Писатель-боец безвременно ушел от нас в 1951 году на пятьдесят первом году жизни. Но произведения его живут и сегодня, помогают воспитывать советских людей — строителей коммунизма.

В одном из писем к своему другу В. Вишневский повторил слова Виссариона Белинского о том, что писатель должен подтверждать свои писания кровью и жизнью. Именно таким и был сам Всеволод Вишневский, пламенный трибун, писатель-коммунист, писатель-боец.

В. ХЕЙСТВЕР.